

Ехать куда-то в компании вооруженных до зубов мужиков оказалось опытом крайне специфическим, но увлекательным. Я буквально на протяжении всей поездки чувствовал, что один неправильный вдох, и в моей тушке станет больше отверстий. Машина, в которой мы ехали, оказалась бронированной, с мигалкой, места в ней тоже было хоть отбавляй. Чувствовал себя настоящей шишкой.

Не хватало только личного бара и шлюх. И, конечно же, молочного шейка. Про курево я задумаюсь лет через десять-пятнадцать, если от этой ветви останется хоть что-то, в чём я сильно сомневался.

Разговаривать со мной никто не спешил. Несколько раз я попытался разговаривать как обмундированных людей, так и стилисту в важном пальто, но на меня как смотрели как на опасное животное, которое по какой-то причине умеет говорить, так и продолжили смотреть.

— Вам здесь критически не хватает личного бара. И шлюх, которые будут носить вам молочные шейки, — решил я высказать своё очень важное мнение. — А то вы, ребята, слишком хмурые и серьёзные. Нужно же иногда отдыхать телом и душой? На вашей работе всё равно долго не живут, поверьте моему опыту.

Мой голос звучал в высшей степени наглым и самодовольным. Я больше даже не пытался показать себя ребёнком, не видя смысла сколь-либо скрывать вполне себе взрослую, насквозь циничную, откровенно гниловатую сущность. Добавить к этому раздражающий тоненький голосочек и удивительно невинную внешность, и получался тот ещё коктейль.

В конце концов, не одному мне раздражаться.

Чарльз буквально прожигал меня взглядом, готовый в любой момент засунуть мне в рожу какую-нибудь крупнокалиберную пушку.

Не любит невинных писклявых малолеток? Я мог его понять. Или проблема в чём-то другом? Не может быть!

Наш городок нельзя было назвать маленьким, но и большим он уж точно не был. Обычная провинция, о чём я достаточно быстро узнал, стоило ещё немного подрасти и получить хотя бы подобие на самостоятельность. Поездка не заняла много времени — мы добрались буквально минут за десять-пятнадцать, остановившись у самого обычного жилого дома. За всей улицей внимательно следили до зубов вооруженные вояки, не давая редким зевакам даже близко подойти. За соседними домами тоже присматривали, явно наказав владельцам сидеть и лишний раз не высовываться.

— А вы не особо скрываетесь, — присвистнул я, мимоходом подняв взгляд на небо. — Не боитесь, что привлечёте лишнее внимание?

Темнело. Маман явно уже должна начать переживать. Личного телефона у меня ещё не было. Уверен, без внушений моя семейка сегодня не останется.

Чарльз на миг кинул на меня взгляд.

— В последнее время расплодилось много подпольных картелей. Поспешим, время ограничено.

— Тогда зачем вам обычный школьник, если это картели?

На меня так выразительно посмотрели, что мне на секунду показалось, будто у меня появился

стыд. Проигнорировав меня, Чарльз направился в дом.

Я наклонил голову.

Так уж ограничено?

Беззаботно пожав плечами, понимая, насколько неестественно я здесь смотрюсь на фоне до зубов вооруженных вояк и нуарных стилинг, закинул на плечо школьный рюкзак, направившись за своим похитителем в жилой дом. Если Чарльза туда сторожа пустили без лишних вопросов, то на меня очень и очень недобро зыркнули. Видимо, мой статус здесь не был секретом.

— Плохой день, чувак? — буднично поинтересовался я, кое-как похлопав мужика по плечу. Едва дотянулся. — Дерьмо случается, уж я знаю. Не переживай так, скоро выходные. У тебя же есть выходные?

Проглядывающаяся сквозь маску холодная пара глаз явно думала иначе.

Видимо, нет.

Как страшно. Не сдержался и хихикнул. Наверное, самый простой и очевидный способ противостоять тварям, когда твой скафандр уже треснул — превратить страх в ненависть. Не то чтобы это как-то сильно спасало, но шансы продлить трепыхания так точно появляются.

Уже думая зайти за стилигой, остановился прямо у самого входа, нахмурившись.

— Какая необычная рябь, — прошептал я удивлённо.

Пусть заметить это было сложно, я определённо мог сказать, что кто-то или что-то очень... я бы сказал — ритмично оставляло следы воздействия в пространстве. Рябь была совсем небольшой, на общем фоне она размывалась, при этом буквально постоянно вороша и так затонувший мир. Странность удалось заметить как бы не в последний момент.

Моя тень едва заметно дёрнулась, выдвигая свои предположения.

Я на миг задумался над идеей теневого протеза. Всё же, в делах сверхъестественных он разбирался лучше. С практической точки зрения — так точно. Авторитетно покивал.

— Думаешь, намечается пространственный разрыв? Сейчас узнаем.

— Пахнет чем-то опасным, босс.

К моему уху подползла тоненькая розовая жижа, поделившись мнением.

Это и есть что-то опасное, красный уродец.

Напрочь игнорируя настороженные взгляды вооружённых людей, последовал за крайне недовольным моим наплевательским отношением Чарльзом. В глаза сразу бросалось то, что в доме царила полная разруха. Запах был таким, будто кто-то закидал дом сырыми яйцами, после чего пошёл облегчиться в углу дома. Регулярно облегчался. Обои были оборваны, словно владелец дома прибыл из недалёкого будущего и попытался сделать ремонт по обучающим видео. Не говоря уже про разбросанные повсюду вещи, начиная от шкафов и заканчивая личными вещами. Среди мусора виднелась разбитая семейная фотография вполне обычной семьи.

Нашёл ближайший выключатель и попытался нажать на него.

Света, как ни странно, тоже не было.

Хмыкнул.

И что же здесь такого произошло? За один день такое тяжело было устроить, да и запах казался слишком... скажем так — настоящим. Всё же, местные службы крайне долго реагируют на происходящее, старого уroda на них нет.

— Кто-то решил отметить успешное окончание колледжа? — решил сделать предположение я.

— Последствия влияния артефакта Бездны, — разбил мои мечты нуарный стилиста. — Второй этаж, демон.

— Ты слишком нервничаешь, бро.

Сжав крепче кулаки, Чарльз вновь нашёл силы меня проигнорировать и быстрым шагом направился на второй этаж. Хихикнув, направился за ним, обходя горы хлама. Ступеньки в доме неприятно скрипели. Рябь стала немного сильнее.

Мы остановились возле двери. Её охраняли два таких же крупных вооружённых бугая, вытянувшиеся, стоило им увидеть моего похитителя. Не могу понять, почему они все такие огромные. Тренировки? Или их всех там в качалках по объявлению набирают?

Второе звучит правдоподобнее.

— Где профессор?

Покосился на Чарльза. Он был так напряжён, будто ещё минутка и произойдёт ядерный взрыв. У них тут ещё и какие-то профессора водятся. Серьёзные ребята.

— Профессор Рид зашёл в комнату, сэр, — с небольшой запинкой ответил бугай. — Мы пытались его отговорить, но...

— Не важно. Порождение Бездны, за мной.

Чарльз, чья бровь очень уж выразительно дёрнулась, решительно зашёл в комнату. Поправив свой школьный рюкзак с прикольным стилизованным кошаком на нём, дружелюбно улыбнулся вооружённым бугаям.

— Он всегда такой злой?

На меня опять посмотрели, как на почему-то заговорившее дикое животное.

В Атлантиде было нечто похожее. Правда, там к отличным от людей существам относились всё-таки немного толерантнее. По крайней мере, на том уровне, в который меня закинули. Условия содержания у более опасных тварей были порядком строже.

Так и не дождавшись ответа, зашёл в комнату, вновь хмыкнув.

— А здесь чисто.

— Чистота не спасла его душу, — мрачно заметил Чарльз.

Ставлю сотню баксов Мистера Стивенсона, что он вылез из какого-то нуарного комикса.

И всё же, в комнате действительно было чисто. Я бы даже сказал, на фоне остального дома, в комнате больного была идеальная чистота. Всё расставлено по своим местам, нет ни единой пылинки, стоял запах каких-то цветов. На идеально чистой белой постели со скрещенным ногами сидел исхудавший бледный мужчина с редкими седыми волосами, что безучастно смотрел на какую-то старую фотографию в руках. Он совершенно не реагировал на нас, будто нас и не было.

Я мог со стопроцентной уверенностью сказать, что это он был источником ряби в пространстве.

Нахмурился.

Или то, что было внутри него.

В комнате были не только я и хмурый Чарльз, но и третье действующее лицо, расхаживающее по комнате с каким-то небольшим прибором с антенной. Очень увлечённое пожилое действующее лицо в белом халате, не оставляющее сомнений в том, кто он. Должен заметить, несмотря на то, что старик выглядел лет на шестьдесят пять-семьдесят, двигался он весьма и весьма бодро.

— Мистер Хейз всегда был очень чистоплотным, — поддакнул моему замечанию старик, увлечённо расхаживая вокруг человека. — Даже потеряв рассудок, эта его черта осталась с ним!

Я покосился на услужливо закрытую бугаями дверь.

— Что-то не особо видно.

Старик, который, кажется, единственный здесь во мне пока не видел говорящее животное, на миг кинул на меня взгляд мутных серых глаз, проглядывающихся сквозь квадратные очки.

— Мистер Хейз не живёт в своём доме. Для него существует лишь эта комната.

— Мы не мусорим там, где живём? — приподнял я бровь. — Я готов с этим поспорить.

— Твоё право, демон, — почесал голову профессор. — А ну-ка...

Старик, держа свой прибор в руках, напрочь игнорируя начавшего вновь закипать Чарльза, принялся расхаживать вокруг меня, смотря на свой экранчик.

— Чарльз, — нахмурился старик. — А ты точно привёл демона, а не простого школьника?

Кажется, стилига готов был кокнуть как меня, так и бедного дедушку.

— Я уверен.

— Странно-странно... — вновь почесал голову старик, пристальным взглядом осмотрев меня. — Как, говоришь, тебя зовут?..

— Феликс. Феликс Айзек Фишер, — чопорно представился я.

— Семья захваченного тобой тела верующая? — дружелюбно улыбнулся старик. — Можешь

называть меня просто Гаррикс, Феликс. Я же могу к тебе так обращаться?

— Как угодно, — дружелюбно улыбнулся я в ответ, покосившись на познающего Дзен Чарльза.
— Вот так вот нужно было вести переговоры, а не пушками размахивать, Чарльз.

— Полностью согласен, — покивал задумчиво старик, вновь опустив взгляд на своё какое-то устройство. — Один важный вопрос, Феликс. Почему вокруг тебя нет ПВВ?

Вновь покосился на Чарльза. Тот ответил мне злой рожей.

— Впервые слышу.

Старик почесал голову, явно удивлённый тому, что его какую-то стрёмную аббревиатуру кто-то не знает.

— Психоэнергетического волнового возмущения.

Я, если честно, ещё больше растерялся. Он имеет в виду колебания психической энергии? А с какого перепугу вокруг меня должны быть эти колебания постоянно?

— А оно должно быть?

Старик вновь почесал голову.

— Ты точно не обычный школьник, Феликс?

— Самый обычный, — с честным видом ответил.

— Не хочу вас отвлекать, — прошипел едва слышно стилига, — но у нас нет времени. С ним что-то происходит, чёрт возьми!

Мы со стариком одновременно перевели взгляд на сидевшего в белых одеждах мужика. И пусть на первый взгляд его состояние было... относительно стабильным, его руки начали подрагивать. Колебания вокруг больного усиливались. Прибор в руках старика запищал.

— А вот это уже опасно, — почесал спокойно голову старик. — Ты как всегда вовремя, Чарльз. Пусть Немое благоволит нам и твоя затея сработает. Не подумай ничего плохого, Феликс.

Я закатил глаза. «Затея», естественно, я.

Стилига снял спрятанный в кобуре пистолет, наведя его на голову начавшего трястись больного. Холодный взгляд зелёных глаз похитившего меня из любимого кафе мужика уставился на меня.

— Демон, достань из него это хреновину и ты будешь свободен. Профессор, сколько у нас ещё времени?

— Не больше двух минут, я думаю, — прикинул старик. — Всё ещё не могу поверить, что ты умудрился за такой короткий срок найти... необходимого специалиста.

Сомнения в голосе старика не услышал бы только глухой.

Мне пришлось секунды с две постоять и подумать о вечном, после чего я снял портфель и вплотную подошёл к мужику, опустив взгляд на фотографию его семьи. Жена и две маленькие

дочери, явно учатся в младших классах. Или учились.

— Они живы? — буднично поинтересовался у больного я.

Стиляга уже думал мне что-то очень вежливое сказать, как старик его остановил. Чарльзу стоило больших усилий, чтобы сдержаться. И думай после этого, у него железные нервы или бумажные. Возможно, такая работа требует определённого баланса.

— Я точно сегодня сдохну...

Мысленно закатил глаза.

Секунды с две трясущийся человек не обращал на меня внимания, но потом медленно поднял взгляд. Признаться, я впервые видел в глазах человека столько боли.

Не то чтобы она меня как-то трогала.

— Я убил их, — прошептал мужчина. — Разорвал на части. Порезал на кусочки. Что-то сказало мне сделать это, чтобы выполнить моё желание. Нужна была жертва. Энергия. Моё желание, оно вот-вот исполнится, я чувствую. Я... я просто хотел путешествовать, я...

Дал мужику пощечину. Конечно, она получилась в исполнении десятилетнего ребёнка крайне слабой, но удивительной эффективной: на меня выпучили глаза. Правда, выпучили вообще все, включая стилиагу и старика, усиленно чесавшего голову.

У него там блохи, я понять не могу?

— Мне насрать на твою слезливую историю, — вылил ему эмоциональное ведро холодной воды на голову. — Где ты подцепил эту хрень? Ты чувствуешь вязкость? Слышишь приливы и отливы?

Кажется, больной совсем не ожидал, что с ним будут так разговаривать. Тем более — шкет.

Рябь в пространстве усиливалась. Тело жертвы дара океана трясло всё сильнее.

Из глаз мужика пошли слёзы. Он поднял взгляд на потолок, сжав в руках фотографию.

— Я... я не знаю... Г-голова болит... Тяжело дышать... Я... я слышу шепот и... и бесконечный космос...

Из носа, глаз и рта мужика пошла тоненькой струйкой кровь.

У меня определённо возникло чувство дежавю.

— Он сейчас рванёт, демон! — прорычал Чарльз.

Я его, естественно, проигнорировал.

— Космос. Он был жидким? — беззаботно уточнил я.

Мужик неожиданно вцепился в меня железной хваткой, широко улыбнувшись.

— Да! Да, да! Бесконечный жидкий космос! Моё желание вот-вот исполнится, вот-вот!!! Награда из глубин жидкого космоса, ха-ха-ха!!!

Закатил глаза.

Очередная жертва собственных желаний.

Окровавленное обезображенное лицо обезумевшей жертвы дара океана меня мало смутило. Точнее, вообще не смутило. Разве что, из глубин души вырвалось веселье, которое я не стал сдерживать, звонко засмеявшись. Так, как может засмеяться только десятилетний маленький ангелочек.

— Мне больно, вообще-то, уродец, — резко перестал смеяться я.

Устройство в руках удивлённого старика на секунду бешено запищало, после чего не выдержало такого издевательства и просто сдохло. По пространству от меня разошлась не рябь, но полноценная волна.

— Дерьмо! — выругался Чарльз, отскочив.

Тело смеющейся жертвы резко скрутило, после чего подлетело и приземлилось на пол, выровнявшись. К нам в дверь оперативно завалились бугаи, но я лишь отмахнулся от них, из-за чего их тела вылетели, а дверь — захлопнулась.

В голове неприятно укололо.

— Ладно, на обычного школьника он теперь мало похож, — признался Гаррик, с высоты прожитых лет с полным пофигизмом наблюдая за происходящим. — Где ты откопал эту тварь? Без обид, Феликс.

Дверь начали пытаться выбить. За пределами чистой комнаты поднялась настоящая шумиха.

— Да какие обиды, — беззаботно махнул я рукой. Поведение старика мне нравилось, давно не натёкался на таких людей. — Признаюсь, у меня мало опыта работы с чужими сущностями. Зато есть вдохновение.

Гаррик и Чарльз удивлённо переглянулись.

Крутанул в руке самый обычный вантуз.

Мистер Стивенсон был абсолютно прав: я не использовал и десятой части того, что мне предлагал дар океана. Ограничивал себя рамками мнимой нормальности, в которую сам поверил, получив возможность вновь прожить спокойную жизнь любимого ребёнка. В каком-то смысле, я в глубине души мечтал о том, чтобы всего пережитого пиздеца не было и он оказался лишь затянувшимся кошмаром. Нет никаких друзей в океане, нет никакой нулевой глубины, нет охотящегося за мной Тёмного Бога и ещё более страшного Мистера Стивенсона, откровенно использующего меня и всех остальных для каких-то своих слабо мотивированных целей.

Самое страшное, что океан мог подарить мне, как и бесчисленным счастливым, исполнение моего желания.

Напрочь игнорируя охреневших наблюдателей, погруженный в околофилософские мысли бренности бытия, принялся вантузом буквально выкачивать из бренного тела не менее удивлённого больного дара, который предоставил ему волею судьбы океан, откачивая не только его душу, но и грудную клетку.

— А я папе говорил, что стану стоматологом, — вздохнул прискорбно я.

На самом деле, я так не говорил.

Я чувствовал, как моя «Универсальная Удочка» буквально выкачивала нечто из тела реципиента, следуя моей больной фантазии, прогибая небольшой кусочек окружающей действительности вокруг нас. Больная фантазия приобретала форму и, вопреки всем законам, заставляла отдельный бесконечно маленький кусочек вселенной работать так, как это вижу я.

Мысль материальна.

В голове сильно укололо. Волна окончательно поглотила чистую комнату, отправив её ещё глубже в океан. До меня стал доходить отдалённый шепот моих друзей, через меня наблюдавших за тем, что я делаю. Их теням теней от тени было намного проще транслировать свои образы в такой обстановке.

Против воли улыбнулся, не слушая мучительный хрип больного под ногами. Медленно и верно продолжал откачивать жертву дара.

До тех пор, пока дар окончательно не отпустил сущность бедолаги.

Всё резко прекратилось.

Довольно подкинул переливающийся, искажающий пространство кубик. Гордый проделанной работой, опустил взгляд на свернувшегося в калачик больного, что-то беспорядочно хнычущего. Точнее, теперь здорового. Только кровь остановить, да откормить.

Конечно же, это ложь.

— А вы переживали, — хихикнул довольно я.

Чарльз и Гаррик толком прийти в себя не смогли, как дверь сзади неожиданно выломали. Я только и успел, что удивлённо повернуть голову на явно не так понявших ситуацию военных, как...

— Огонь!

Что есть неудача? Неудача — это событие или результат, который не соответствует ожиданиям, планам или желаниям человека, часто означающее неудовлетворительный или негативный исход. Это когда что-то не получается или идет не так, как задумывалось.

В голове на секунду промелькнула мысль, что мне хотелось бы сейчас оказаться подальше отсюда. Неважно, насколько. Главное — подальше. В конце концов, мне никогда не нравилось вот так простодохнуть. Это больно, неприятно. Как тело, так и психика противятся этому. И пусть я могу сравнительно легко переступать через себя — мне всё равно это совсем не нравится.

И, кажется, уже готовенький дар океана только и ждал того, чтобы выполнить столь близкое ему желание ещё прошлого «владельца».

Подкинутый в моих руках дар океана вспыхнул.

Раздались выстрелы и ругань пришедшего в себя Чарльза.

Реальность не мигнула. Меня, в конце концов, так и не подстрелили, нет.

Реальность исказилась и скрутилась. В глаза ударил красный цвет, я зажмурился, почувствовав, как мои ноги погрузились в песок. До ушей стала доходить грязная ругань стилиаги.

Мы оказались где-то в красной пустыне, и по красному солнцу в небе я точно мог сказать, что это была не Земля. Где-то вдалеке виднелись какие-то странные башни.

— Мой рюкзак с котом... — печально пробормотал я.

Кажется, мне потом придётся тотально промывать мозги Джиму и Молли, ибо я очень сомневался, что мне так уж быстро удастся вернуться назад. Вошли и вышли, приключение на двадцать минут, сука.

Ко мне подошёл старик в халате и, жмурясь, поправил квадратные очки на голове.

— Теперь мы можем поговорить в более спокойной атмосфере, не так ли?

Я поморщился.

— Редди, фургончик.

У меня из-под воротника выползла жижа.

— Редди-Пинкл, Мистер Фишер!

Ругань нуарного стилиаги пусть немного, но грела сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/98238/3401941>